

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ: СЛУЧАЙ МАЛАЙЗИИ

Шахбоз Сайдмурадов Хабибугли,
Магистрант 2-го курса НУУз имени Мирзо Улутбека,
Южно-Казахстанского университета им. М.Ауезова

Аннотация: В данной статье утверждается, что способность Малайзии диверсифицировать свою экономику и избежать чрезмерной зависимости от природных ресурсов обусловлена институциональным характером государства и особенностями его исторического развития. Способность страны избежать так называемого «ресурсного проклятия» основывается на двух ключевых факторах. Во-первых, важную роль сыграла зависимость от ранее выбранной траектории развития (path dependence): существование развитого частного сектора ещё до начала масштабной добычи нефти обеспечило государству возрастающую отдачу от политики экономической диверсификации. Во-вторых, консенсусная модель политического устройства Малайзии (consociational arrangement) ограничивала спектр возможных экономических решений, фактически вынуждая государство продолжать курс на диверсификацию экономики ради сохранения перераспределительных механизмов данной политической системы.

Ключевые слова: исторический институционализм, зависимость от траектории развития, экономическая диверсификация, Малайзия.

Abstract: This paper argues that Malaysia's ability to diversify its economy and not be overly reliant on natural resource is due to the state's institutional character and its historical process. Malaysia's ability to avoid the resource curse rests on two factors. First, the path dependent nature of Malaysia's economic arrangement - the prior existence of a thriving private sector and the late entry of commercial oil production and – provides the state with increasing returns to

economic diversification. Second, Malaysia's consociational arrangement imposes limits on policy options, giving the state little choice but to continue to adopt economic diversification strategies to keep to consociationalism's distributive qualities.

Keywords: *historical institutionalism, path dependence, economic diversification, Malaysia*

Введение

Существует широкое согласие относительно того, что государства, обладающие значительными природными ресурсами, часто демонстрируют более слабые экономические результаты по сравнению со странами, не обладающими подобным богатством. Одной из наиболее часто называемых причин является то, что чрезмерная зависимость от природных ресурсов тормозит развитие частного сектора экономики. В большинстве ресурсозависимых государств именно государство выступает крупнейшим работодателем, что препятствует формированию самостоятельного и динамичного частного сектора. В результате таким странам нередко не удаётся развить устойчивые отрасли роста, такие как промышленность и сфера услуг.

Кроме того, ресурсозависимые государства склонны проводить экономическую политику, искажающую рыночные механизмы. Стремясь удовлетворить общественные ожидания, правительства нередко принимают неэффективные перераспределительные меры, которые в долгосрочной перспективе наносят ущерб экономике. Например, субсидии на топливо зачастую в большей степени выгодны владельцам крупных частных автомобилей — именно тем группам, которые менее всего нуждаются в государственной поддержке.

Наконец, страны, богатые природными ресурсами, имеют более высокую склонность к формированию так называемых экстрактивных институтов. Конкуренция между элитами за контроль над природными ресурсами

способствует возникновению институтов, ограничивающих экономический потенциал государства. Когда государство доминирует в экономике — что характерно для ресурсозависимых стран — борьба за контроль над ресурсами усиливает рентоориентированное поведение и способствует формированию хищнического государства. В результате подобные страны сталкиваются с недоразвитостью частного сектора, недостаточной глубиной финансовой системы, коррупцией и низким уровнем внутренних и иностранных инвестиций.

Можно ли избежать «ресурсного проклятия»?

Автор задаётся вопросом: возможно ли для государств избежать «ресурсного проклятия»? Одним из способов является проведение административных реформ, направленных на ограничение возможностей для извлечения ренты, а также повышение прозрачности и подотчётности государственных институтов. Государство может приватизировать ресурсный сектор либо напрямую распределять доходы от природных ресурсов среди населения.

Однако подобный путь трудно реализуем, поскольку ресурсозависимые режимы, привыкшие к рентным доходам, редко готовы отказаться от контроля над ресурсами или усиливать прозрачность управления. Более того, даже авторитарные государства способны поддерживать общественную лояльность, перераспределяя часть ресурсных доходов через снижение налогов либо посредством финансирования образования, продовольственных программ и транспорта.

Другим способом преодоления «ресурсного проклятия» является экономическая диверсификация. Формирование множественных источников дохода и развитие различных экономических отраслей позволяет смягчить экономические дисбалансы, повысить устойчивость к внешним шокам и обеспечить более стабильный рост. Однако ресурсозависимые государства часто испытывают трудности при попытке диверсифицировать экономику.

Успех подобных стратегий зависит от специфических институциональных характеристик каждого государства — его политической, социальной и экономической структуры. Следовательно, универсального рецепта преодоления «ресурсного проклятия» не существует.

Малайзия как пример успешной диверсификации экономики

Когда речь заходит о диверсификации экономики и преодолении «ресурсного проклятия», Малайзия нередко рассматривается как один из наиболее успешных примеров. Несмотря на наличие значительных запасов олова, нефти и газа, страна сумела сформировать многоотраслевую экономику, основанную на высокотехнологичном и капиталоемком производстве. Более того, Малайзия входит в число двадцати крупнейших торговых государств мира. В 2009 году нефтегазовый сектор обеспечивал лишь около 19 % валового внутреннего продукта страны. Основными экспортными товарами являлись электроника (34,5 %), нефтепродукты (9,9 %), пальмовое масло (9,3 %) и химическая продукция (6,9 %).

Экономические успехи Малайзии особенно заметны при сравнении с Ганой — страной, которая на момент получения независимости имела сходные политические и экономические характеристики. И Малайзия, и Гана были богаты природными ресурсами, обе унаследовали от Британской империи относительно эффективную государственную службу, систему образования и демократические институты. Однако в последующие десятилетия их экономические траектории существенно разошлись.

Если в 1957 году экспорт Ганы составлял почти 30 % её ВВП, то к 1995 году данный показатель снизился примерно до 25 %. В Малайзии же экспорт увеличился с почти 50 % ВВП в 1957 году до примерно 95 % ВВП к 1995 году. Кроме того, обрабатывающая промышленность превратилась в основной сектор малайзийской экономики, обеспечивая около трети ВВП страны. В то же время в Гане сельское хозяйство оставалось доминирующей отраслью

экономики, тогда как доля промышленного производства оставалась крайне низкой.

Успехи Малайзии в диверсификации экономики порождают ряд важных вопросов: каким образом стране удалось сформировать многоотраслевую экономику? Почему Малайзия смогла избежать чрезмерной зависимости от природных ресурсов и не ограничилась развитием непродуктивного внутреннего сектора?

Объяснения малайзийского успеха

Автор отмечает, что данные вопросы уже поднимались в научной литературе. Ислам и Чоудхури объясняли успех Малайзии способностью государства поддерживать консенсусную демократию в условиях многоэтнического общества. По их мнению, экономический успех страны стал результатом негласного соглашения между политически доминирующими малайскими элитами и экономически влиятельным китайским бизнесом. Согласно этой модели, государство, контролируемое малайскими элитами, воздерживалось от чрезмерного вмешательства в коммерческий сектор, в котором доминировали китайцы, а взамен получало возможность перераспределять ресурсы для повышения экономического и образовательного уровня малайского большинства.

Пол Коллиер предлагал несколько иное объяснение. Он связывал успех Малайзии с эффективной макроэкономической политикой, последовательной поддержкой либеральной рыночной модели и способностью государства управлять социальными конфликтами в постколониальный период.

Автор статьи признаёт определённую справедливость данных подходов, однако считает их недостаточными. По его мнению, успешная диверсификация малайзийской экономики может быть адекватно понята лишь в рамках историко-институционального анализа.

Исторический институционализм и зависимость от траектории развития

С точки зрения автора, успешная диверсификация экономики Малайзии стала результатом специфического институционального характера государства и особенностей его исторического развития. Важнейшую роль сыграли два фактора.

Во-первых, малайзийская экономика ещё в колониальный и ранний постколониальный периоды обладала диверсифицированной структурой. До начала масштабной добычи нефти страна уже получала значительные доходы от экспорта олова, каучука и пальмового масла. Благодаря этому нефть и газ стали лишь дополнением к уже существующей многоотраслевой экономике, а не её единственной основой.

Во-вторых, консенсусная модель политического устройства Малайзии (*consociationalism*) также способствовала продолжению политики диверсификации. Новая экономическая политика (*New Economic Policy*, NEP), несмотря на её перераспределительный и этнополитический характер, фактически вынуждала государство поддерживать устойчивый экономический рост и расширение экономики. Для сохранения социальной стабильности и межэтнического баланса правительство было заинтересовано в постоянном увеличении экономических ресурсов и расширении числа отраслей экономики.

Автор подчёркивает, что существующие институты формируют своеобразные «ментальные карты», определяющие восприятие экономической и политической реальности. Именно поэтому государства нередко продолжают следовать ранее избранной траектории развития, даже сталкиваясь с новыми вызовами.

Исторический институционализм и понятие *path dependence*

Исторический институционализм уделяет особое внимание контексту, историческим моментам и длительным процессам, позволяющим объяснить результаты государственной политики. Данный подход стремится отвечать на «большие вопросы» и рассматривает детальное изучение конкретных

исторических случаев как важный инструмент понимания источников социальных изменений.

Центральным понятием данного подхода является *path dependence* — зависимость от ранее выбранной траектории развития. Согласно этому подходу, решения, принятые на ранних этапах развития государства, оказывают значительное влияние на последующие варианты развития.

Пол Пирсон отмечал, что после начала движения по определённому пути издержки отказа от него становятся всё выше. Постепенно формируются самоподдерживающиеся механизмы, затрудняющие изменение курса. Чем больше ресурсов, институтов и ожиданий связано с существующей системой, тем труднее государству перейти к альтернативной модели развития.

Именно подобная логика, по мнению автора, объясняет устойчивость малайзийской модели диверсифицированной экономики. Уже существовавший развитый частный сектор, экспортно-ориентированная промышленность и многоотраслевая структура экономики создавали возрастающую отдачу от дальнейшей диверсификации и делали отказ от неё крайне затратным и неэффективным.

Консенсусная демократия и экономическое развитие

Автор подчёркивает, что политическая система Малайзии сыграла важнейшую роль в обеспечении экономической стабильности и продолжении политики диверсификации. Малайзия представляет собой пример консенсусной демократии (*consociational democracy*), при которой различные этнические группы участвуют в распределении политической власти и ресурсов.

После получения независимости политическая система страны строилась вокруг коалиции, объединявшей представителей основных этнических общин — малайцев, китайцев и индийцев. Такая модель позволяла смягчать межэтнические конфликты и обеспечивать относительную политическую стабильность.

Однако подобная система требовала постоянного экономического роста. Для сохранения общественного согласия государство должно было иметь возможность перераспределять ресурсы между различными социальными и этническими группами. Именно поэтому экономическая диверсификация становилась не только экономической, но и политической необходимостью.

Новая экономическая политика (NEP), направленная на поддержку малайского населения, также усиливала потребность в устойчивом росте экономики. Государство стремилось расширять экономическую базу, чтобы одновременно поддерживать социальные программы, сохранять инвестиционную привлекательность страны и избегать серьёзных конфликтов с китайским бизнесом.

Таким образом, консенсусная модель политического устройства ограничивала возможность перехода к узкой ресурсозависимой модели развития и фактически стимулировала дальнейшую диверсификацию экономики.

Роль государства в экономике

В отличие от неолиберальных моделей минимального государственного вмешательства, малайзийское государство играло активную и стратегическую роль в экономическом развитии. Оно не только регулировало экономику, но и непосредственно участвовало в создании новых отраслей, поддержке национального капитала и привлечении иностранных инвестиций.

Государственные институты обеспечивали развитие инфраструктуры, поддержку экспортных отраслей и формирование благоприятных условий для международного бизнеса. Одновременно правительство стремилось избегать чрезмерной зависимости от нефтегазового сектора.

Особую роль играла национальная нефтяная компания PETRONAS, которая позволяла государству сохранять контроль над нефтяными доходами и направлять их на развитие других отраслей экономики. В отличие от многих

ресурсозависимых государств, нефтяные доходы в Малайзии не стали единственным источником экономического роста.

Автор отмечает, что успешная диверсификация стала возможной благодаря сочетанию сильных государственных институтов, развитого частного сектора и долгосрочного стратегического планирования.

Ограничения и потенциальные риски малайзийской модели

Несмотря на значительные успехи, малайзийская модель развития не лишена противоречий и потенциальных рисков. Во-первых, значительная роль государства создаёт возможности для клиентелизма, коррупции и политизации распределения ресурсов.

Во-вторых, политика позитивной дискриминации в пользу малайского населения вызывала недовольство части китайского и индийского населения, что могло усиливать межэтническое напряжение.

В-третьих, высокая зависимость от мировой торговли и иностранных инвестиций делает экономику страны уязвимой перед глобальными кризисами и изменениями международной конъюнктуры. Усиление конкуренции со стороны Китая и других развивающихся государств также создаёт новые вызовы для экспортно-ориентированной модели роста.

Кроме того, переход к экономике знаний требует серьёзных инвестиций в образование, инновации и технологическое развитие. Без этого страна рискует столкнуться с замедлением экономического роста в будущем.

Заключение

Таким образом, случай Малайзии демонстрирует, что богатство природными ресурсами не обязательно приводит к «ресурсному проклятию». Успешная диверсификация экономики страны стала результатом сочетания исторических, институциональных и политических факторов.

Особую роль сыграли зависимость от ранее выбранной траектории развития (*path dependence*), наличие развитого частного сектора ещё до начала

нефтяного бума и консенсусная модель политического устройства, требовавшая постоянного экономического роста и перераспределения ресурсов.

Малайзийское государство сумело использовать нефтегазовые доходы не как единственный источник богатства, а как инструмент поддержки более широкой стратегии индустриализации и диверсификации экономики.

Несмотря на существующие ограничения и риски, опыт Малайзии показывает важность сильных институтов, долгосрочного стратегического планирования и способности государства сочетать экономический рост с поддержанием социальной и политической стабильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acemoglu, D. R. J. A. (2012). Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty. New York, Crown Publishers.
2. Arthur, W. B. (1994). Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. Ann Arbor, University of Michigan Press.
3. Auty, R. (2000). How Natural Resources Affect Economic Development. Development Policy Review, 18. <http://dx.doi.org/10.1111/1467-7679.00116>
4. Auty, R. (2001). The Political Economy of resource driven growth. European Economic Review, 45. [http://dx.doi.org/10.1016/S0014-2921\(01\)00126-X](http://dx.doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00126-X)
5. Collier, P. (2006). Angola: Options for Prosperity. Oxford, University of Oxford.
6. David, P. A. (1985). Clio and the Economics of QWERTY. The American Economic Review, 75(2), 332-337.
7. Doraisami, A. (2012). Economic Crisis and Policy Response in Malaysia: The role of the new economic policy. Asian Pacific Economic Literature, 26(2). <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-8411.2012.01348.x>
8. Drabble, J. H. (2000). An economic history of Malaysia, 1800-1990: The transition to modern economic growth. New York: Martin's Press. <http://dx.doi.org/10.1057/9780230389465>

9. Evans, P. B. (1995). *Embedded autonomy: States and industrial transformation*. Princeton, N.J., Princeton University Press.
10. Gale, B. (1981). Petronas: Malaysia's National Oil Corporation. *Asian Survey*, 21(11). <http://dx.doi.org/10.2307/2643998>
11. George, A., & Bennett, A. (2005). *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. London, MIT Press.
12. Ghee, L. T., & Woon, T. K. (1994). *Industrial Restructuring and Performance in Malaysia. Trade Policy and Industrialisation in Turbulent Times*. H. G. K. London, Routledge.
13. Goldstone, J. A. (2006). *Comparative Historical Analysis and knowledge accumulation in the study of revolutions. Comparative Historical Analysis in the Social Sciences*. Cambridge University Press.
14. Gomez, E. T., & Jomo, K. S. (1997). *Malaysia's political economy: Politics, patronage, and profits*. New York, Cambridge University Press.
15. Gylfason. (2004). *Natural Resources and Economic Growth: From Dependence to Diversification*. Centre for Economic Policy Research (CEPR). Iceland, University of Iceland.
16. Islam, I., & Chowdury, A. (Eds.). (1997). *Asia Pacific Economies*. London, Routledge.
17. Kaplan, E., & Rodrik, D. (2001). *Did the Malaysian Capital Control Work?* NBER Working Paper 8142. Cambridge MA, National Bureau of Economic Research.
18. Krasner, S. (1988). *Sovereignty: An Institutional Perspective*. *Comparative Political Studies*, 21, 66-94. <http://dx.doi.org/10.1177/0010414088021001004>
19. Lall, S. (1995). *Malaysia: Industrial Success and the Role of the Government*. *Journal of International Development*, 7(5). <http://dx.doi.org/10.1002/jid.3380070506>
20. Lau, B. T. (2005). *Capital Control and the Malaysian Economy*. Kuala Lumpur, Pelanduk Publications.

- 21.Lee, K. H. (2010). Multiethnic Malaysia: Past, Present and Future. Kuala Lumpur, Strategic Information and Research Development.
- 22.Leete, R. (2007). Malaysia: From Kampung to Twin Towers. Kuala Lumpur, Oxford Fajar.
- 23.Levi, M. (1997). A Model, a Method, and a Map: Rational Choice in Comparative and Historical Analysis. Cambridge University Press.
- 24.Mahathir, M. (2000). Krisis Matawang Malaysia: Bagaimana dan mengapa ia berlaku. Kuala Lumpur, Pelanduk Publications.
- 25.Mahoney, J. (2000). Path Dependence in Historical Sociology. *Theory and Society*, 29, 507-548. <http://dx.doi.org/10.1023/A:1007113830879>
- 26.Malik, A., & Temple, J. (2009). The Geography of Output Volatility. *Journal of Development Economics*, 90(2).
<http://dx.doi.org/10.1016/j.jdeveco.2008.10.003>